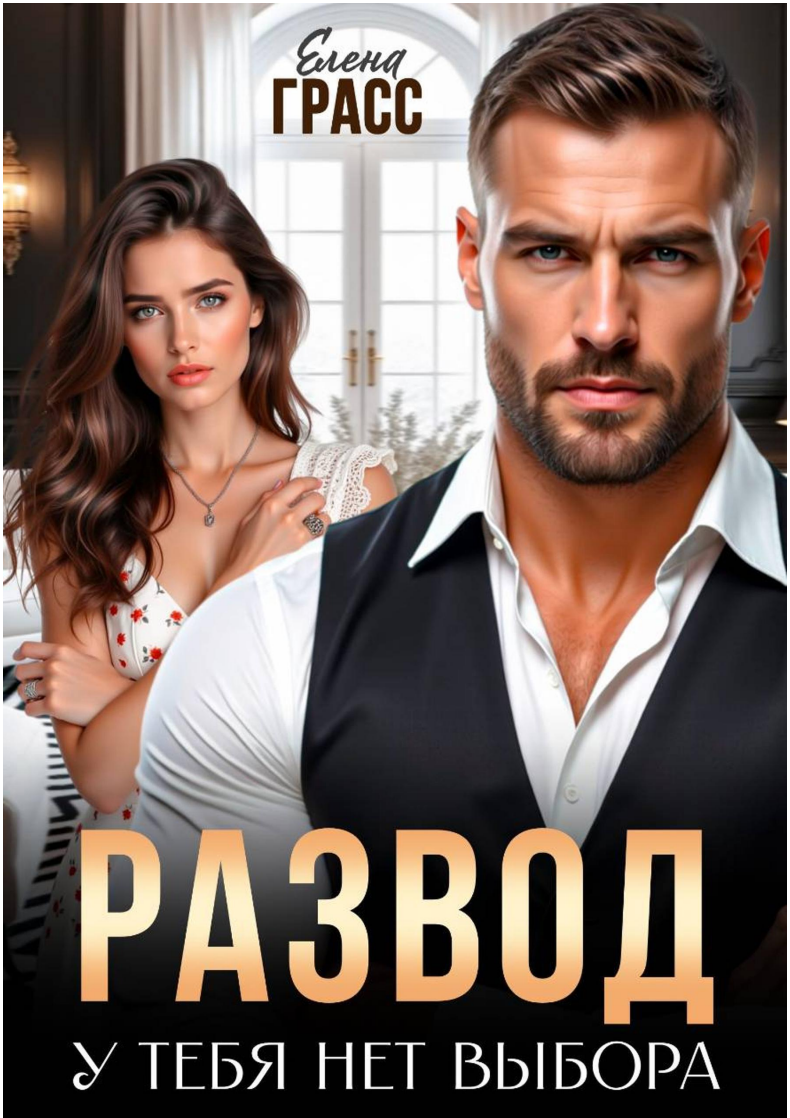
Елена
ГРАСС
РАЗВОД
У ТЕБЯ НЕТ ВЫБОРА

Елена Грасс

Развод. У тебя нет выбора

https://litres.ru/74696797
SelfPub; 2026

Аннотация

Дверь в кабинет приоткрыта, но я не тороплюсь зайти. Меня интересует разговор Вадима с неизвестной мне девушкой.

Мой муж стоит вполоборота, не замечая меня.

– Ты уверен, что хочешь это сделать? – голос незнакомки ровен и спокоен.

– Ты о разводе с Ирой? – а голос Вадима напротив, нервный.

– Да, о нём. Когда скажешь ей всё?

– На днях. Ты подготовила документы? Возможности оспорить не будет?

– Всё. Осталось лишь подписать. Только одного не понимаю: как ты заставишь её согласиться на продажу компании.

– Попробую ещё раз. В конце концов, если не согласится, подсуну её согласие в пачке с другими документами.

– Хм, жестоко, – ухмыляется девушка. – То есть рассказать правду не вариант?

– Нет! Ты же сама мне говорила, что нужно побыстрее расквитаться с этим вопросом.

– Говорила Но не думала, что ты будешь действовать такими кардинальными методами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	61
Глава 9	67
Глава 10	73
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Елена Грасс
Развод. У тебя нет выбора

Глава 1

Лопатка замирает в руке, когда за спиной раздаётся звук открывающейся двери.

Я непроизвольно вскидываю взгляд на настенные часы — всего четыре.

Вадим? Так рано? Ничего себе чудеса!

В последнее время он постоянно задерживается допоздна, и для меня его ранний приход домой действительно настоящее событие.

— Вот так сюрприз, — подмигиваю сыну, который так же, как и я смотрит на входную дверь в ожидании появления отца. — Наш папа сегодня нас удивил.

— Да! — Митя замирает на своём высоком стульчике, зажав в кулачке фломастер, и его личико моментально озаряется восторгом.

Я едва успеваю бросить полотенце на столешницу, как Вадим уже стоит на кухне.

В глаза первым делом бросается не он сам, а слепящее, безумное пятно алого цвета. Огромный, тяжёлый букет роз.

Дыхание перехватывает. В груди разливается тёплая вол-

на нежности, а на губах сама собой появляется ласковая улыбка.

Мой муж довольно давно не баловал меня такими сюрпризами без повода.

— Привет, семья! Это тебе.

— Спасибо. Они невероятные... — я принимая охапку цветов, едва удерживая их.

Митька заметив папу начинает улыбаться и проситься на руки.

Вадим, небрежно скинув пиджак, подхватывает сына и подбрасывает вверх, заставляя того заливисто хохотать.

Я смотрю на них, двух моих самых дорогих мужчин, и чувствую, как по коже разливается ощущение бесконечного счастья.

В такие мгновения я всегда забываю об активном характере своего сына, об усталости и одиночестве, которые я испытываю, пока мой муж работает.

— Ну что, сынок, умотал маму сегодня? Или пощадил? — Вадим шутливо щекочет сына, и Митя извивается в его объятиях.

— Умоталь!

— Что вкусного готовишь? — теперь обращается ко мне.

— Решила поэкспериментировать, пока у меня было вдохновение. Скоро попробуешь, — гордо говорю мужу.

— Бросай это дело. Ты собрала Митю? — Вадим бережно опускает сына на пол.

— Куда?

— Как куда… К маме. Мы же договаривались пробовать оставлять его у моих хотя бы на несколько часов. Хватит ему постоянно виснуть на тебе. И давай побыстрее. Игорь в машине ждёт.

— Пусть зайдёт! Ему всегда здесь рады.

— У него какие-то дела. Болтает по телефону. Ира, прекрати панику. Расслабься и выдохни. Митьке не один месяц, чтобы ему держаться за твою юбку. Кроме того, у меня для тебя сюрприз.

— Какой?

— Сама увидишь. Не хочу рассказывать. Давай, отправляй ребёнка и собирайся сама.

Сегодня Вадим явно решил перевернуть мой мир с ног на голову, но я не возражаю. Внутри меня такая усталость от бесконечной череды «надо» и «должна», что я готова принять любое его предложение, каким бы оно ни было.

А особенно при условии, что мы на самом деле давно никуда не выходили только вдвоём.

Даже в ресторан и то ездим только все вместе.

— Пора порадовать себя. — Собирает муж в пакет игрушки Мити. — Помнишь, как было раньше? Когда часы для нас не существовали, а ночь казалась слишком короткой, чтобы наговориться?

— Конечно, помню. Как давно это было.

— Ну вот я и решил: хочу хоть ненадолго, но вернуть

немного той лёгкости, с которой мы жили.

Не спорю. Не сопротивляюсь. Бегу собираться.

— Я скоро! — даже не спрашивая мужа, куда мы поедем, спешу в спальню.

Быстро открываю гардеробную и ищу любимое платье Вадима.

Вот оно! То самое, которое ему так нравится и в котором я чувствую себя не женщиной в декрете с трёхлеткой на руках, а желанной женой для своего мужа.

Как давно я его не надевала? Даже уже и не вспомню когда. Пожалуй, до декрета.

Сердце предательски замирает, когда я натягиваю тонкую ткань.

В голове бьётся паническая мысль, что я в него не влезу, но удача на моей стороне, и молния скользит вверх, как по маслу.

В машине я по-прежнему не спрашиваю куда мы едем.

Я смотрю в окно на проплывающий мимо город и наслаждаюсь тишиной и присутствием Вадима рядом.

Мой муж неспешно ведёт одной рукой автомобиль, а вторую протягивает мне.

Я вкладываю свою ладонь в его, позволяя нашим пальцам переплестись и стать ещё ближе, чем мы есть в этот момент.

— Ты даже не спрашиваешь, куда я тебя везу?

— Нет.

— Почему? Тебе совсем неинтересно?

— Нет. Мне всё равно. Лишь бы с тобой. Мы же так давно не были просто вдвоём, — закрываю глаза и потягиваюсь, чувствуя полное расслабление.

А дальше вроде бы всё банально, но так романтично.

Свечи на столе, мягкий свет, и негромкая музыка, — это всё, в чём я так нуждаюсь сейчас, и Вадим словно почувствовал это.

Официант приносит меню, муж заказывает блюда для нас обоих, даже не спрашивая, что я хочу сегодня поесть.

В другой ситуации я бы, возможно, возмутилась, но сегодня его тихие решения кажутся мне высшим проявлением заботы.

Вкусная еда на столе, удовольствие от каждого взгляда на мужа и ритм нашего неторопливого разговора — всё это возвращает меня в те дни, когда каждый наш вечер был наполнен романтикой.

— Прошло столько лет, как мы вместе, а, кажется, словно пролетел один день, — с какой-то странной грустью говорит муж.

— Скучаешь по тому времени? — ловлю его взгляд, пытаясь нащупать причину этого настроения.

— Очень. Тогда всё было по-другому.

— Как? — Не понимаю его.

— Меньше проблем, больше беззаботности. Проще, одним словом.

— А сейчас у нас много проблем?

— Нет. Забудь. Просто так ляпнул неподходящее слово, — муж берёт мою руку и сжимает её.

— Мне казалось, что у нас всё хорошо. Мы построили дом, компания развивается, у тебя много заказов. Или я не права? — замираю, глядя на мужа.

— Конечно. Во всём права, так и есть.

— Ну раз так, значит, не нужно скучать по прошлому. У нас впереди целая жизнь.

— Да, — Вадим опускает взгляд в тарелку, и эта пауза кажется мне странной.

— Целая жизнь… Ты помнишь наше первое свидание?

— Да. И могу описать его до мельчайших подробностей.

— А я нет. Даже платье, в котором ты была и то не помню.

— Типичный мужчина! — театрально цокаю языком. — Но я не обижаюсь. Как правило вы на такие мелочи не обращаете внимание.

Мы разговариваем весь вечер, не уставая.

Смеёмся и вспоминаем, как были молоды, беспечны, беззаботны. Скучаем о той поре, когда целовались на парковках до онемения губ и строили планы, которые тогда казались практически невозможными.

Проходит не один час, прежде чем я начинаю поглядывать на время.

Я прекрасно понимаю, что всё когда-то имеет свойство кончаться.

— Ты волнуешься? — спрашивает меня Вадим, замечая

мой настороженный взгляд на часах.

— Да. Узнать бы, как там Митя. Твоя мама за весь вечер даже не позвонила мне.

— Всё в порядке. Пока ты отлучалась, я звонил им сам. Мама сказала, что сегодня она готова оставить нашего непоседу у себя, и я могу за ним не приезжать. Мне показалось, что идея отличная.

— Как… Подожди. А моё мнение? — не скрываю, что растеряна. Наш сын никогда не был с ночёвкой у бабушки без нас.

— А что здесь спрашивать? Они вполне неплохо ладят. Мама сказала, что Митька в отличном настроении. Он слопал ужин и смотрит мультики. А скоро они будут ложиться спать. Тебя это расстраивает?

— Нет, но… ты мог хотя бы спросить меня, — отвожу взгляд, не выдавая своего недовольства.

Меня периодически раздражает, что Вадим иногда самые важные решения принимает без моего участия, но сегодня не хочу портить вечер упрёками.

— Ира, тебе пора уже приучать сына к мысли, что мама не всегда будет рядом.

— Да, я знаю, но…

— Ему три года.

— Помню. И что?

— А то, что мне кажется, сейчас ему самое время возвращаться в детский сад.

— Нет, не время! — безапелляционно заявляю я. — Он недавно болел.

— И что? Почему не время? Кто так решил? — в голосе мужа неожиданно появляется лёгкое недовольство, но я стараюсь не акцентировать на этом своё внимание.

Хотя, признаться, я не понимаю, что вдруг так резко изменилось.

— Вадим, я не смогу совмещать работу и постоянные болячки. Или ты уже забыл, как он, полгода, назад пойдя в детский сад начал часто болеть? Кроме того …

— Ира, он перерастёт. Я уверен! В любом случае, я пришёл к выводу, что решение снять его оттуда было неверным, — он перебивает меня, даже недослушав. — Я, кстати, недавно прочитал очень важную статью.

— Ты читаешь статьи про детей? — искренне удивляюсь я таким новостям забыв про романтический вечер. — Надо же. А я была уверена, что у тебя куча других более важных дел. И что ты там прочитал?

Мне на самом деле очень интересно, что такого мой муж узнал, отчего вдруг так кардинально поменял своё мнение о детском саде и необходимости его посещать.

— Я узнал главное: если ребёнок не переболеет в детском саду детскими болячками, и не будет тренировать свой иммунитет, всеми этими болячками он будет болеть в школе. А это куда хуже. Там начнётся учёба, и Митька будет пропускать её.

— Да, я слышала такую теорию, но…

— Ира, верни его в сад. Пусть он начинает привыкать, — говорит Вадим, и его голос больше не звучит как просьба или предложение. Это скорее приказ! Безапелляционный и не вызывающий сомнений. — Так будет лучше.

— Лучше для кого?

— Для нас всех.

— Но он привык к дому, — я привожу этот аргумент, словно защищаю сына.

— Привыкнет и к саду, — теперь уже резко говорит мой муж. — Ему пора!

— Погоди, дело в ребёнке или в том, что мне нужно вернуться на работу?

— Во всём, — отвечает теперь размыто.

— Вадим, что происходит?

Глядя на его встревоженность и раздражённость, я начинаю догадываться: что-то случилось.

Глава 2

Желания продолжать этот вечер исчезает так же быстро, как появилось. Это не уходит от внимания моего мужа.

Мы сидим в гнетущей тишине, и только звон бокалов и столовых приборов за соседними столиками напоминает нам зачем мы здесь.

Смотрю на Вадима и теряюсь в догадках, не понимая, что вдруг произошло, и почему мой муж стал столь категоричен.

Он никогда не лез в вопросы воспитания Мити, и ему было совершенно неважным, ходит он в детский сад или нет.

А теперь он словно педагог решил учить меня, как правильно планировать детство нашего сына.

Вадим больше ничего не говорит, отвлекаясь на несколько сообщений, приходящих один за другим.

— С кем ты переписываешься? — из любопытства спрашиваю мужа.

— Со знакомым. У нас общие дела. — Отвечает, даже не поднимая на меня глаз.

Наверное, нужно спросить в чём дело, но я не решаюсь здесь это здесь, в ресторане.

Рядом с нами сидят парочки, и вряд ли наш разговор, похожий на допрос останется без внимания.

Ладно, я подожду. Я терпеливая!

— Наверное, нужно рассчитаться и пора собираться до-

мой, — беру в руки сумочку, желая встать.

— Нет, подожди. Ира, любимая, прости меня. — Вадим кладёт свою руку на мою и сжимает её, не позволяя сдвинуться с места. Его голос снова становится мягче. — Я дурак. Зря мы затеяли этот разговор. Я всё испортил, но я готов исправить.

— Наверное, ты устал. Иначе объяснить твоё поведение я не могу.

— Да, так и есть. Хотел, чтобы ты этот вечер вспоминала как один из лучших, но, видимо, не получится.

— Вспоминала? — переспрашиваю я, не понимая, почему он использует именно это слово.

Почему «вспоминала»? Это звучит, словно... словно он планирует расстаться со мной, исчезнуть из моей жизни, только забыл мне пока об этом сказать.

— То есть… Я не так выразился. — Вадим быстро поправляется. — Ладно, неважно, забудь.

Он повторяет эту фразу уже второй раз за вечер.

Ещё не успев сесть обратно на своё место, подхожу к нему и тяну его за руку. Вадим теряется, но встаёт без сопротивления.

Обнимаю его. Прижимаю крепко и кладу голову на плечо.

Чувствую, что он слегка растерян и ошарашен моим поведением, но мне плевать. Я хочу, чтобы он хоть на секунду расслабился.

— Пойдём домой?

— Нет, я пока хочу побыть с тобой здесь, — чувствую, как обнимает меня и целует мою шею. Ласково прикасается губами и замирает.

Несколько минут мы стоим обнявшись, не обращая внимания на людей, и слушаем, как бьются в едином ритме наши сердца.

Поднимаю голову и улыбаюсь.

— Ты устал. Поэтому ты решил сменить обстановку и устроить романтический вечер. — Догадываюсь сама. Вадим кивает. — Подожди немного, Митя подрастёт, и мы снова вернёмся к тому, с чего начинали. Мы будем работать вместе, я заберу часть обязанностей. Я знаю, тебе тяжело всё тянуть одному, но нам нужно это просто пережить.

— Переживём, Ира, — он говорит это, не отвергая моих слов о беспокойстве.

Целую его. Долго. Нежно. Так как умею и как он любит.

Вадим отвечает, но я снова чувствую напряжение.

Мы остаёмся сидеть с мужем в этом ресторане практически до его закрытия.

Рассказываем друг другу какие-то разные истории из жизни, вспоминаем детство, смеёмся, шутим.

Но внутри меня остаётся то же чувство, что мой муж сейчас не здесь, не со мной.

Да, его тело рядом, но его разум и душа как будто находятся где-то очень далеко. За тысячи километров отсюда.

Вернувшись домой, едва переступив порог, Вадим набра-

сывается на мои губы.

Его поцелуи настолько интенсивны и стремительны, что я невольно отступаю назад.

Он целует меня так, словно это наши последние поцелуи перед расставанием. Словно он хочет запомнить мой вкус, мой запах, моё ответное желание.

Я отвечаю на его ласку, позволяя ему делать то, что хочется. В конце концов, наш сын давно уже не позволял нам полностью раскрепоститься и насладиться моментом, как мы делали это раньше. Почему бы не позволить это себе сейчас?

Вадим, продолжая целовать меня, пытается стянуть лямки платья и расстегнуть пуговички.

У него ничего не получается, и муж вместо того, чтобы попросить помочь ему, неожиданно рвёт ткань.

Замираю, поднимаю на него глаза.

— Это же было твоё любимое платье.

— Плевать. Я куплю тебе новое, — Вадим не реагирует на моё удивление и продолжает раздевать меня дальше.

Он подхватывает меня на руки и относит в спальню.

— Вадим, ты спишь? — Позднее я лежу на его плече, чувствуя размеренное дыхание.

— Нет.

— Спасибо за вечер.

— Не нужно благодарить. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Ира, ты же счастлива?

— Да. Правда, мне кажется, тебя что-то беспокоит. Пого-

вори со мной об этом.

— Ты ещё сегодня не наболталась? — чувствую, как он улыбается, продолжая гладить мои волосы.

— Наболталась, но всё-таки, скажи, что тебя беспокоит.

Вадим молчит. Его рука продолжает скользить по моим волосам, но я чувствую, что этот жест становится просто механическим. Он делает вид, что не слышит, однако сейчас я хочу получить ответ на свой вопрос.

Я понимаю, что выгляжу эгоисткой и порчу вечер, который он так тщательно планировал. Но я не могу остановиться, мне нужно понять, что с ним происходит.

— Вадим…

— Ира, ты так настырна. Твою бы энергию да в доброе дело, — пытается отшутиться. — Всё нормально. Всё хорошо. Просто кое-какие трудности на работе.

— Какие? — напрягаюсь, когда он говорит про нашу компанию.

Приподнимаюсь на локтях и всматриваюсь в его лицо. Ничего не изменилось. Оно также напряжено, как вечером в ресторане.

— Прошу, скажи, — настаиваю уже более уверенно. Значит, мне не показалось. Что-то действительно есть.

— Ты не сможешь их решить. Уж если я не смог… — Вадим отодвигает меня от себя и спешно встаёт с кровати. — Ира, зачем сейчас об этом? Я так старался, чтобы ты среди будней побывала в сказке, но ты упрямо пристаёшь ко мне с

расспросами и всё портишь.

Становится стыдно. Вадим прав, а я нет.

Несмотря на то, что он так занят несмотря на проблемы на работе, он устроил мне прекрасный вечер и даже о сыне позаботился, отправив его к маме, чтобы у нас была целая ночь.

А я ищу в каждом его действии подвох. Почему — даже сама не понимаю. Глупость какая-то!

— Прости. Если нужно, я выйду на работу и…

— И как ты будешь работать?

— Как все, — не понимаю его вопроса.

— А ребёнка куда? Когда я предложил тебе вернуть его обратно в детский сад, ты возмутилась. В офис его будешь таскать? Я не позволю!

Стоп! А вот это уже удар ниже пояса! Вадим прекрасно знает, что наш ребёнок — моя больная точка. С рождением Мити я постоянно нахожусь в выборе между карьерой и сыном, между работой и материнством.

Вадим зря использует это сейчас против меня.

— Зачем ты так? Я хочу помочь! — внутри поднимается горячая волна упрямства.

— Я справлюсь, Ира. А если не справлюсь, значит, продадим компанию.

Он говорит это так просто, словно наша компания и десятилетний труд ничего не стоят! Он говорит слово «продадим», словно речь идёт о старой ненужной мебели или ма-

шине.

— Что ты такое говоришь?! — не соглашаюсь с ним и вскакиваю с кровати.

— То, что считаю нужным, — его голос звучит пугающе ровно, словно он уже давно всё для себя решил.

— Но я не согласна! Слышишь?! Не согласна!

— Ира, три года компания держится исключительно на моих плечах. И если я принял решение, прости, но твоего мнения я спрашивать не намерен.

Его слова бьют наотмашь. Я смотрю на него и не узнаю человека, с которым делила постель и мечты.

— Да, в последнее время ты привык всё решать в одиночку. Но если речь идёт о продаже — я не позволю тебе вычеркнуть меня из уравнения! Я, в том числе вложила в него душу, а не просто цифры в отчётах!

— Хватит! — резко обрубает Вадим. — В тебе стало слишком много сентиментальности! Это мешает делу.

— А когда это стало плохим качеством?!

— Пока не знаю… — Вадим прищуривается, вглядываясь в моё лицо с каким-то странным подозрением. — Не понимаю только — откуда это. Ты не беременна, случайно?

Когда муж задаёт этот вопрос, даже в приглушённом свете я отчётливо вижу, как в его зрачках вспыхивает не радость, а самый настоящий страх.

— Нет.

— Хорошо, — Вадим выдыхает так облегчённо, будто

только что избежал смертного приговора.

— Вадим, а что ты так напрягся? — тихим голосом спрашиваю его, чувствуя обиду. — Ты не хочешь больше детей?

— Нет, — даже мгновения себе на «подумать» не даёт.

Ни секунды на раздумье. Ни паузы. Ни сомнения. Он точно знает ответ и уверен в том, что говорит.

Подхожу к выключателю, включаю свет и сажусь на кресло.

— Говори — что случилось. А не скажешь — поеду утром в офис и разберусь сама.

Глава 3

Вадим, отвернувшись к окну, по-прежнему молчит.

— Ты должен ответить мне на вопрос!

— Должен?! — ухмыляется.

— Да! Должен! Хотя бы потому, что мы открывали бизнес вместе!

Я требую ответа не как капризная жена, а как полноправный партнёр.

Ведь это агентство мы поднимали вместе, буквально по крупицам, вкладывая в него каждую крупицу себя и минуты своей жизни.

Мне было всего девятнадцать, когда я кожей почувствовала: это моё. Мой мир, мой воздух.

Переступив порог рекламного агентства, где владелицей была мамина подруга, я нашла свой мир, в котором потом преуспела.

Тётя Вика была уверена, что взяла меня подработать на летнюю практику, но я не планировала просто подрабатывать. Я планировала узнать структуру этого бизнеса изнутри.

— Будешь бумажки по кабинетам разносить и помогать кому в чём нужно, — я не спорила и не сопротивлялась.

Однако гуляя по кабинетам, разнося те самые бумажки, я впитывала всё: обрывки разговоров менеджеров, жаркие споры креативщиков, запах типографской краски.

Я была как губка, жадная до знаний. Меня завораживал путь от появления идеи до её осязаемого воплощения в жизнь.

Это заметила и мамина подруга, доверив мне участие в одном из проектов.

— Придумай идею баннера для сети аптек, а дальше посмотрим.

Наверное, мне нужно было испугаться, но я вместо испуга придумала её за полтора часа.

— Ну что же, шикарно! — хмыкнула она и позволила мне участвовать в более крупном проекте.

Вот тогда в моей жизни и появился Вадим. Упрямый, невыносимо уверенный в себе, такой же творческий псих, как и я.

Когда мы решили работать в тандеме, нас закрутило так, что реальность перестала существовать.

Две творческие личности начали создавать такие шедевры, что о нас заговорили далеко за пределами нашего города.

Спустя два года Вадим предложил открыть свою компанию, и я согласилась.

Тогда у нас не было практически ничего, кроме веры в себя, друг друга, упрямства, и нескольких идей.

А, нет, я забыла главное! У нас ещё была уверенность, что вместе мы справимся.

Память снова возвращает меня в крошечное помещение, которое мы снимали.

Оно было больше похоже на склад, нежели на офис, но мы не замечали бытовых неудобств.

У нас горели глаза, мы верили, что держим мир за хвост.

Всё, что у нас было на тот момент — это два стола, у одного из которых почему-то постоянно расшатывалась ножка, один на двоих ноутбук, который вечно перегревался, и наше стремление работать.

Мы были уверены, что так будет всегда: совместная работа, идеи, споры до хрипоты, ссоры, а затем жаркие примирения.

Но рождение сына Мити изменило всё. Моменты, которые казались незыблемыми, начали трещать по швам.

Даже сейчас, закрывая глаза, мне кажется, я физически чувствую эту усталость.

Подхваченный в родильном доме стафилококк начал проявлять себя с трёх месяцев и затянулся до года.

Поначалу я не могла понять, что происходит. Как и все молодые мамочки, я ничего не знала о детях, и будучи наивной, была уверена, что все младенцы постоянно плачут по ночам.

Я смотрела на то, как мой малыш постоянно поджимает ножки, как будто его что-то грызло изнутри, и говорила себе и Вадиму, что это нормально. Мол, колики, всё пройдёт!

На самом деле я обманывала и его, и себя. Я не хотела верить, что наша идеальная жизнь, в которой была только страсть и успех, превращается в бесконечный марафон по

врачам и аптекам.

Я искала выход, предлагая Мите разные средства для облегчения боли. Сама сидела на строжайшей диете, но ничего не помогало.

Митя практически не спал. А вместе с ним не спала и я.

В то время я жила между его плачем, кормлением, качанием на руках и отчаянной надеждой получить хотя бы час тишины и спокойствия.

Как правило, его беспокойство появлялось ночью, и для меня наступление вечера стало самым большим страхом из всех возможных.

Днём вместо того, чтобы прилечь с сыном, я пыталась помогать Вадиму.

Я, как никто, знала, что заказы не ждут, счета сами не оплатятся, и наши проблемы никого не волнуют.

Поэтому я разрывалась между детским плачем и деловыми звонками.

Я сама, не заметив, оказалась перед выбором: быть матерью или быть предпринимателем.

Дни для меня слились в один час. Я перестала различать утро и вечер.

Вадим видел, как мне тяжело, но первое время молчал. Правда, длилось это недолго.

Глядя на мой истощённый вид, он не выдержал и предложил отойти от рабочих дел.

— Ты больше не лезешь в заказы! — Вадим не уговари-

вал, он требовал.

— Но работа…

— Плевать на работу. Днём ты спишь! Работаю только я!

Я кивала и даже пробовала делать то, на чём он настаивает, но чувство вины пожирало меня, ведь я привыкла к трудностям, и для меня было унизительным признавать, что я не справляюсь.

Мы снова начинали ссориться, Вадим нервничал, я обижалась, и, казалось, мы постепенно подходим к разводу.

Вадим не дал мне выбора. Он просто перестал приносить работу домой, и только когда я начала полноценно спать, я поняла, как он был прав.

— Ира, неужели тебе неясно, что работать в творческом направлении в полсилы не получится? Так не может больше продолжаться.

— И что ты предлагаешь?

— Я найму сотрудников, а ты занимайся ребёнком.

И я сдалась. Тогда мне казалось, что это на время, но незаметно ситуация стала постоянной.

С тех пор муж взвалил на себя все обязанности по управлению бизнесом, а я занималась сыном.

Стафилококк мы победили, врачи подобрали лечение. Я начала видеть, как мой ребёнок понемногу становится радостным, улыбающимся, счастливым. Но на смену пришли зубы.

Вадим не обманул. Он начал брать на себя всё больше и

больше. Он нанял людей, начал делегировать им задачи, которые раньше выполняла я, организовывать встречи без моего участия, и управляться без меня.

Муж никогда не жаловался, не высказывал, что ему тяжело или сложно. Вадим молча тянул бизнес и улыбался, несмотря ни на что.

А я растила ребёнка и ждала того момента, когда наша жизнь снова станет предсказуемой и понятной.

В два года я отдала Митю в детский сад. Я была уверена, что теперь я вернусь к полноценной работе, но и здесь я ошиблась.

Сын два дня ходил в группу, а затем по три недели болел.

Иногда мне казалось, у нашего ребёнка совсем нет иммунитета. Но все анализы показывали норму, а врачи уверяли меня, что это нужно просто пережить.

Наши роли с тех пор стали совершенно понятными: я жена и мать, а мой муж бизнесмен и добытчик.

Теперь слова — «мы решили», «мы придумали», «мы сделали» поменялись на «я договорился», «я посчитал», «я думаю, как лучше сделать». И меня в этой истории больше не было.

Сейчас, спустя время, это кажется нормой. Всё, что мы имеем: своя компания, большой штат профессионалов и имя, которым мы гордимся — всё это заслуга моего мужа, а не нас как команды.

… — Я задала тебе вопрос!

— Слышал! — отвечает не оборачиваясь.

Глядя на его спину, она кажется мне глухой каменной стеной, за он которой вдруг спрятал от меня свою новую, тайную жизнь.

— И?

— Мне нечего тебе сказать.

— Врёшь. Ты никогда в жизни не согласился бы продать компанию, если бы дела шли нормально. Ты поэтому хотел отдать сына в детский сад? Мне нужно вернуться к работе?

— Нет. Это уже ничего не изменит.

Глава 4

— Почему?

— У нас долги.

— Но ты не говорил про них.

— Думал, справлюсь. Рискнул и проиграл.

— Как проиграл?

— Я не про казино, если что.

— Уже хорошо! Долги большие? — Он молчит, и я догадываюсь о размерах сама. — Я тогда одного не понимаю: если ты готовил меня к таким новостям, тогда зачем весь этот цирк?! — кричу я, и мой голос дрожит от отчаяния.

Восклицая, я показываю руками по сторонам: на букет, стоящий неподалёку от кровати, на вещи, которые валяются на полу, сорванные в страсти несколько мгновений назад.

— Ты обижаешь меня такими словами. Я же сказал: мне захотелось праздника. Для тебя…

— О, какой чудесный праздник! Твоим намерением, как я понимаю, было сначала усыпить бдительность дешевыми эффектами, расслабить, а затем, пока я тёплая и податливая объявить, что ты решил продать компанию?

— Ира, я не горю желанием ссориться, но я прошу тебя: если придётся, сделай так, как я попрошу. Я не говорил тебе ничего, потому что не хотел расстраивать. Но ты сама вынуждаешь меня признаваться в том, что я провалил дело, ко-

торым мы занимались столько лет.

Вадим меняет тактику. Он садится рядом, берёт моё лицо в ладони и тянется, чтобы снова поцеловать.

Но больше я не хочу его ласки.

Я чувствую, как во мне вспыхивает новый виток негодования, потому что он действует нечестно.

Я вижу его насквозь: эта внезапная нежность — лишь инструмент, чтобы у него появилась возможность манипулировать мной.

— Не трогай меня! — пытаюсь вырваться из его объятий.

— Ира, пожалуйста, прекрати.

— Пока не скажешь о размере долга — не прекращу.

Вижу, что Вадим не собирается больше разговаривать со мной на эту тему.

Я понимаю это, глядя на то, как он идёт в гардеробную, и через несколько минут выходит оттуда в спортивном костюме.

— Куда ты?

— На пробежку. Это очень отвлекает мозги.

— Но на дворе ночь.

— А когда это меня останавливало?

У моего мужа есть такая черта в характере: если он упёрся в чём-то, его не сдвинешь. Иногда я в нём это качество ненавижу, но большую часть жизни восхищаюсь им.

Именно его решительность не раз приносила нам большой успех.

Это я в чём-то вечно сомневаюсь, взвешиваю, анализирую, оцениваю возможность не навредить, а Вадим просто берёт и делает.

Вот и сейчас, видимо, он принял для себя решение и уже не отступит.

Я остаюсь одна. В нашей красивой спальне, среди разбросанной одежды, с огромным букетом цветов на прикроватной тумбочке и чувствую себя абсолютно одинокой.

Возвращаюсь в постель с желанием уснуть. Но, конечно, после такого конфликта сон не идёт.

Я ворочаюсь, кручусь, считаю баранов и овец, но это не приносит результата.

Позднее слышу, как возвращается Вадим, как он принимает душ, как тихо ложится рядом, но не обнимает меня.

Это расстраивает не меньше того, что я узнала недавно. Значит, он отстранился от меня, и даже ночью не пытается стать ближе.

Заснув ближе к утру, просыпаюсь в пустой постели. Вадим ушёл настолько быстро, что я даже не услышала звука его шагов. А может, просто слишком крепко спала.

Иду на кухню и замечаю, что там царит чистота. Раковина пуста. Нет посуды, нет следов завтрака. Вадим даже не выпил кофе.

Видимо настолько спешил избежать разговора со мной, что предпочёл уйти голодным.

Обычно меня бы это расстроило. Но не сегодня! Един-

ственное, что волнует меня сегодня — желание узнать правду.

— Алло, Дарья Марковна, доброе утро.

— Здравствуй, Ирочка.

— Как у вас дела? — я стараюсь казаться непринуждённой, но уверена, что она чувствует моё волнение. Если что, спишу его на беспокойство за сына.

— Отлично! Не переживай за нас.

— Дарья Марковна, могу я обнаглеть и попросить вас ещё пару часов посидеть с Митей? Я отключила ночью будильник и проспала. Только проснулась.

— Конечно! Я понимаю твою усталость. Митя у вас такой активный. Даже нас с Игорем вчера умотал! — Она смеётся без злобы, и я тут же соглашаюсь с ней. — Не торопись! Не волнуйся! Отдохни немного.

Благодарю свою сердобольную свекровь и бегу в ванную. Наспех умываюсь, укладываю волосы, одеваю лёгкое платье и спешу из дома.

Я еду в офис. В наше общее прошлое, которое муж неожиданно решил похоронить без моего согласия.

Конечно, я не стану врываться в кабинет бухгалтерии с криками и распугивать отдел маркетинга допросами с пристрастием. Я же не сошла с ума.

Но и сидеть в четырех стенах, покорно дожидаясь, пока Вадим распорядится нашей судьбой, я больше не могу.

Не знаю, как потом буду объясняться с мужем, но мне пле-

вать. Если у нас возникла проблема такого масштаба как эта, значит, уже как он сам сказал — не до сантиментов.

Беру в руки телефон и пытаюсь дозвониться до моей подруги Сони.

Она работает в нашей компании не первый год, и наверняка что-то знает, что-то замечала, на что-то, возможно, обращала внимание.

Теперь я просто обязана это узнать.

— Сонь, привет, — стараюсь казаться беспечной, делая вид, что звоню просто так. — Как дела?

— Нормально… — чувствую, что она отвечает мне с настороженностью. — Ты чего так рано?

— Сонь, а Вадим приехал на работу? Не могу дозвониться ему на сотовый.

— Нет, его ещё нет.

Смотрю на часы. Ровно десять. А ведь я была уверена, что он сбегал от очередного разговора именно на работу.

Но если он не там, то где? В каком-то другом месте?

Я ещё не понимаю, что это означает, но интуиция кричит, что означает что-то очень важное.

От этой мысли сердце начинает биться быстрее. Но оно не только волнуется, оно ещё и радуется. Значит, у меня появилась возможность действовать без присутствия мужа.

— Я скоро подъеду.

— Да? Зачем? — удивляется совершенно искренне. — То есть я хотела сказать…

— Сонь, потом всё скажешь что хотела. Я просто рядом и решила заскочить.

Через несколько минут и я в офисе. Вокруг меня суета, активность, движение.

Однако я была уверена, что увижу совершенно другую картину.

Если, как сказал Вадим, у нас проблемы, почему так… активно? Разве, если нет заказов в компании, люди себя так ведут?!

— Привет, — тянется обнять меня подруга. — Я звонила твоему мужу. Он скоро будет на месте.

Когда она говорит, что Вадим скоро приедет, понимаю: времени у меня мало.

— Агата на месте? — спрашиваю я про главного бухгалтера.

Не ожидая ответа, спешу к ней в кабинет.

— Нет, её нет.

— Нет? — на автомате переспрашиваю. — А где она? В пробке застряла? — следом смотрю на часы.

— А она нужна тебе? Срочно?

— Да. Кое-какие вопросы хотелось бы обсудить.

— Она уже у нас не работает.

— Как… — теряюсь от очередных неприятных новостей.

— А что, тебе Вадим не сказал? — Соня растеряна не меньше моего. — Она уволилась, даже не отрабатывая. Насколько я знаю, она просто позвонила твоему мужу и сказа-

ла, что больше у него не работает.

— А Анатолий здесь? — цепляюсь за последнюю надежду поговорить с начальником отдела маркетинга.

— Он уехал на какую-то встречу.

— Набери его, пожалуйста.

Соня кивает и начинает звонить Анатолию. Однако я даже сказать «здравствуйте» не успеваю, когда чувствую, что за моей спиной кто-то стоит.

Поворачиваю голову и замечаю Вадима.

Он сверлит меня взглядом, и я понимаю, что он недоволен моим появлением здесь.

Непроизвольно ёжусь.

— Ты испугал меня.

— Извини, — говорит он холодно, проходя мимо. — Пойдём в кабинет.

— Здравствуйте, Вадим, — растерянно смотрит Соня то на моего мужа, то на меня.

Мой муж быстро кивает ей в ответ и спешит к себе.

Я, расправляя плечи иду за ним, мысленно готовя диалог.

— Зачем ты здесь? — спрашивает меня без предисловий.

— Сам знаешь. Или ты реально думал, что скажешь мне о проблемах в компании, а я просто приму их?

— Чего ты хочешь, Ира? — неожиданно устало спрашивает меня.

— Знать правду. После твоего предложения продать компанию, я не знаю, что мне думать. Всё, что мне нужно — по-

нять, что происходит. Если ты не объясняешь, значит, я буду выяснять это иными способами. Я тоже учредитель этой компании, и имею право знать о проблемах!

Во мне, пока я говорю, снова закипает откровенная злость.

В конце концов, почему я должна гадать, в чём дело? Я считаю, что он просто обязан объясниться!

— Ты права. Ты права, что имеешь право знать. Но не таким способом, как ты пытаешься действовать, Ира. Не через других. Это... это предательство доверия.

— Предательство? Вадим, ты сам создал эту ситуацию! Ты решил держать меня в неведении, как маленькую девочку, которую нужно защищать от каких-то непонятных новостей. Ты веришь, что я соглашусь на это? Я не ребёнок!

— У меня нет сил спорить с тобой. — Муж говорит ровно, но в голосе мне слышится отчаянная попытка сохранить остатки ледяного спокойствия и не сорваться на повышенные тона.

Сказав эти слова, он подходит к сейфу и открывает его.

Смотрю на его спину и чувствую, как в груди закипает обида, перемешанная с горьким осознанием того, что между нами разверзлась пропасть.

Он ведёт себя теперь так отчуждённо, словно мы не муж и жена, а малознакомые друг другу люди.

— Вот, это бухгалтерские документы, — кладёт передо мной папку. — Смотри.

— Зачем они мне?

— Ну как же, ты же приехала разобраться в проблемах. Решила, что я тебя обманываю. А раз так, значит, садись и разбирайся.

— Я не бухгалтер.

— Тогда зачем ты здесь? — Вадим склоняется надо мной и, кажется, вот-вот, сорвётся на крик.

В его глазах столько возмущения, злости, негодования, что я невольно начинаю ёжится.

— Почему, когда вас, женщин, хочется оградить от проблем, вы вместо того, чтобы быть благодарными, начинаете сопротивляться?

— Наверное, потому, что информация о проблемах так преподнесена? — вступаю в конфронтацию. — Если ты мне всё объяснил нормально…

— А нормально — это как, Ира?! — выпрямляется во весь рост Вадим и разбрасывает руки в стороны, не скрывая злой усмешки. — Ты не бухгалтер, не финансист, не экономист, в конце концов! Вот, я положил перед тобой папку, говорю: смотри! И что ты мне отвечаешь? Я не разбираюсь в этом!

— Кстати, про бухгалтера. Ты не сказал мне, что уволил Агату.

— Она уволилась сама. А разве я должен был отчитываться? — снова удивляется.

— Да! — выпаливаю в злости, понимая, что говорю ерун-

ду.

Вадим никогда, не отчитывался мне о том, кого он принял на работу, а кого уволил. Я знала, что у него всё работает как часы мне этого было достаточно.

— Ок! Уволился Селиванов — наш снабженец. Уволилась Никитина — наша уборщица. Уволилась Меньшова — наш главный бухгалтер. Это информация за последний год. За прошлые можешь узнать у кадровика.

— Хватит издеваться!

— А тебе хватит устраивать мне допрос.

Опускаю лицо, не желая, чтобы мой муж видел, как мне больно. Я не доставлю ему такой радости! Не дождётся!

Мне вообще сейчас кажется, что это не мой Вадим.

Мой за десять лет никогда не заставил меня плакать, а этот… это ведёт себя как самый настоящий урод!

Не желая продолжать этот странный и агрессивный разговор, беру предложенную папку в руки и спешу на выход.

— Куда ты? — Вадим словно растерян такому ходу событий. — Не уноси документы за пределы компании!

— С ними ничего не случится! Да, я не разбираюсь в этом, — поднимаю вверх пачку с документами. — Но это не значит, что я позволю тебе делать из меня дуру! Я найду того, кто разберётся. Скажи мне только, прежде чем я найду специалиста: есть ещё что-то, что мне нужно знать? Что-то, что всплывёт завтра или через неделю? Ещё какая-то тайна, которая легко и махом объяснит твоё странное поведение?

— О чём ты? — Вадим смотрит на меня и хмурится.

— Другая женщина… Ты хочешь продать имущество, чтобы развестись со мной?

— Ну и бред! Конечно же, нет.

Вадим, говоря это над своим ответом не думает даже секунды!

Он старается сказать это убедительно, но моя интуиция кричит: он меня обманывает!

Глава 5

До дома своей свекрови я добираюсь на автомате. Кажется даже, что машина едет сама.

Ноги нажимают на педали, руки крутят руль, а я где-то совсем в другом месте. В том месте, где ещё вчера была твёрдая почва под ногами, а сегодня только болото, в котором я ускоренно тону.

Помню, как я совсем недавно боялась дышать на своё счастье. А теперь понимаю, что это счастье было лишь в моей голове.

Совсем недавно Вадим убеждал меня, что дела в компании прекрасны, а теперь понимаю, что это была лишь ложь.

И самое обидное, что в том, что за всё это я виню не его, а себя!

Мне давно нужно было вернуться на работу, а не слушать уговоры про то, что Мите будет лучше дома с мамой.

Поворачиваю голову и смотрю на папку с документами. Вадим прав: я в них ничего не понимаю. Я же не бухгалтер.

Но я не обманула, когда сказала, что найду того, кто разбирается.

— Тонь, привет, — припарковываюсь к дому свекрови и глушу мотор. — Как дела?

— Нормально. Говори быстрее, у меня встреча через пять минут.

Я чувствую её спешку, раздражение в голосе, и начинаю сомневаться в правильности звонка своей родственнице.

— Прости. Тоня, ты не могла бы мне помочь с документами?

— Какими? — не понимает меня двоюродная сестра.

— Бухгалтерскими.

Тоня ничего не отвечает. Вероятно, думает, как мне отказать.

— Это документы вашей компании?

— Да.

— Но у вас же есть свой бухгалтер! — теперь её тон выдаёт откровенное возмущение. Да, всё-таки зря я к ней обратилась.

— Ладно, забудь, — спешу попрощаться.

— Ира! Погоди! Не клади трубку! Прости… — Тяжело выдыхает Тоня. — Дел невпроворот. Взяла сразу три фирмы, теперь с ума схожу, стараясь всё успеть.

— Я не знала. Тонь, я оплачу! — чувствую себя гадко и пытаюсь откупиться деньгами.

— Нормально всё. Денег не нужно. Посидишь пару раз с Андрейкой, когда попрошу, и будет достаточно.

— Конечно! — сразу же соглашаюсь я на такой обмен помощи друг другу.

— Что там нужно посмотреть?

— Нужно сказать всё ли в порядке у нас. Или есть из-за чего волноваться.

— За сколько лет данные?

— Не знаю. Вроде год.

— Год — это не много. Ладно, привози их на днях. Я гляну. Но очень быстро не обещаю, — теперь её голос звучит по-деловому.

Я соглашаюсь и на «не очень быстро», потому что никому кроме неё не доверяю.

Следующие полчаса пролетают в бытовой суете. Забираю сына от свекрови и, заводя мотор, набираю Соне.

Мы толком так и не поговорили. Но я хотя бы от неё хочу узнать, что подозрительного происходит в компании.

— Алло, Сонь... Привет ещё раз.

— Привет, — говорит она тихо.

— Алло, ты слышишь меня?

— Не могу говорить! Твой муж рядом. Я тебе сейчас сообщение отправлю!

Соня сбрасывает звонок, и пока она набирает мне сообщение, чувствую, как снова растёт моя тревога.

Оно прилетает буквально через пару секунд.

«У вас что-то случилось? Шеф сам не свой.»

«Пока не знаю. Надеялась, что ты мне расскажешь о новостях в компании».

«Давай встретимся сегодня. Да, мне есть что тебе рассказать. Только ему не говори о нашей встрече».

«Спасибо! Когда и во сколько?» — пишу ей дрожащими руками.

«Сегодня в семь вечера. Сможешь?»

Отвечаю не сразу. Сначала набираю маме, чтобы попросить посидеть с Митей, а затем уже подтверждаю встречу.

Пока добираюсь до назначенного места, понимаю: через несколько минут я, возможно, узнаю что-то, что перевернёт весь мой привычный.

Конечно, я и так крайне напряжена после новостей от Вадима, но что-то подсказывает мне: Соня меня добьёт. Не в буквальном смысле, конечно, а образно.

— Спасибо, что написала мне и предложила встретиться, — стараюсь держаться непринуждённо.

— Без проблем. Я сама недавно думала тебе набрать.

— Почему?

— Рассказать, что в офисе происходит что-то очень странное. Ира, скажи, с твоим мужем что-то случилось?

— Не знаю. А почему ты спрашиваешь?

— Просто он такой дёрганный последние недели. На всех срывается, злится. Все сотрудники в шоке.

— Из-за этого уволилась Агата?

— Не знаю. Она просто исчезла и всё. С ним, вероятно, объяснилась, а с нами не посчитала нужным.

— Да, насчёт того, что он ведёт себя странно всё так и есть. — Я чувствую, что нужно быть откровенной с подругой. Может быть тогда вместе мы разберёмся в проблеме. — Совсем недавно всё было просто отлично, и я была уверена, что я самая счастливая женщина на свете. А теперь…

— А теперь что?

— А теперь я не знаю. Я ничего не знаю! — Обхватываю голову руками, испытывая полное отчаянье. — Соня, мне нужна твоя помощь. Если не ты, я не знаю, к кому ещё обратиться. Ты ведь видишь Вадима довольно часто. А значит…

— Тебе нужно проследить за ним? — девушка смотрит на меня с откровенным любопытством.

Скажи мне совсем недавно кто-нибудь, что я буду просить следить за мужем, я бы никогда не поверила. Но теперь да, я буду это делать.

У меня нет выбора. Прежде чем, я приму решение, куда двигаться дальше, я сначала должна понять, что происходит.

— А думаешь, есть причины для этого? — задаю встречный вопрос, не отвечая на её.

— Да, думаю есть.

Бух, и сердце падает вниз.

— Говори, — практически ледяным голосом требую от подруги.

— Ира, ты так побледнела! — Она пытается встать и приобнять меня. — Успокойся, подруга. Это просто… глупые подозрения.

— Подозрения в чём?

— Нет, сначала ты расскажи, что тебя беспокоит, в чём ты его подозреваешь, и какие у тебя страхи. Я не могу наводить поклёп на человека, если потом вдруг окажется, что мне всего лишь показалось.

Я перевожу дух и, стараясь говорить как можно спокойнее, выдаю ей новость, что Вадим хочет продать компанию.

Я пытаюсь говорить о продаже обтекаемо, без срока, но совершенно точно выдавая его намерения.

— Как… как продать компанию… — вижу, что на её лице, так же как совсем недавно на моём, появляется растерянность. — Я такого не слышала.

— А что ты слышала?! — теперь жду ответной откровенности. — Соня, не мучай меня! Ты же сама мне намекнула, что знаешь про него что-то!

— Ира, мне не хочется верить, что это правда, но… — начинает она осторожно, — мне кажется: он хочет расстаться с тобой.

Слова Сони как ушат ледяной воды на голову.

Когда ты сам думаешь об этом, ты допускаешь мысль, что надумываешь проблему, которой на самом деле нет.

Но когда тебе об этом говорит человек, который работает с твоим мужем бок о бок несколько лет — восприятие слов «мне кажется, что он хочет расстаться с тобой» воспринимается как нечто ужасное.

— Ты правда так думаешь? — выдавливаю из себя.

— Послушай, — Соня наклоняется ко мне ближе, понижая голос, а следом и оглядываясь по сторонам. — Я не хочу тебя пугать, но когда ты говоришь о продаже компании, о его молчании… а я вижу, как он запирается в кабинете с какой-то дамочкой... Это может быть признаком того, что

он готовится к чему-то плохому. Для тебя, естественно! — уточняет следом.

Слова про «какую-то дамочку» добивают меня. Это как контрольный выстрел в голову.

— Что за дамочка? — мой голос срывается.

— Не знаю, — подруга виновато опускает глаза.

— Но как ты можешь не знать, если ты сидишь на ресепшене? Мимо тебя муха не пролетит.

— А вот эта пролетает!

— Соня, ведь ты же не врёшь, правда? Это же не наговор? Мы же знаем друг друга столько лет, и… — Я всё ещё цепляюсь за глупые надежды, что она мне скажет: прости, я пошутила.

Но лицо Сони серьёзно, и в нём нет ни единого намёка на ложь.

— Ира, я никогда бы не стала рассказывать такие вещи, если бы поведение твоего мужа не вызывало у меня откровенное удивление. И всё началось с этой женщины.

— Кто она?

— Она довольно молодая. Хотя, возможно, просто мне показалось. Сейчас же сама знаешь, женщине может быть ближе к пятидесяти, но они выглядят как наша ровесница.

— А кроме возраста, что ещё? — я тороплю её в надежде узнать что-то большее, чем информацию про возраст.

— Мне показалось, что она… стерва. Знаешь, есть такой тип женщин, которые любого ниже плинтуса опустят. Так

вот, эта такая.

Соня, замечая, замечая, как опускаются мои плечи, замолкает и настороженно смотрит на меня.

— Продолжай. Чего ты замолчала, — говорю я, не узнав собственного голоса.

Глава 6

— А что продолжать? Я знаю о ней очень мало. Твой муж вообще сказал, не спрашивать у неё ничего. Она приходит тогда, когда считает нужным. Если у твоего супруга совещание, он прекращает его и спешит встретиться с ней.

После этих слов предательский комок в горле становится невыносимым.

— И как часто она приходит? — я даже не замечаю, как слёзы начинают катиться по моим щекам.

Они текут одна за другой, задерживаясь в уголках моих губ, и я тут же их глотаю.

Соня, увидев моё расстроенное лицо, протягивает мне салфетку. Она снова замолкает.

А мне хочется, чтобы она продолжала говорить! Эта тишина убивает меня больше, чем её слова.

— Соня, не щади меня. Говори дальше. — Я вытираю щёки тыльной стороной ладони, но это не помогает. Новые слёзы уже бегут по тем же дорожкам. — Как часто она приходит к Вадиму?

— Она… — хочет продолжить разговор, но не успевает, отвлекаясь на звонок телефона.

Она бросает взгляд на экран и замирает.

Я перевожу свой взгляд в ту же сторону и вижу, что там высвечивается входящий от моего мужа.

«Босс» — одно слово, пугающее нас обеих.

Стоп! Он что, следит за нами?!

Я быстро начинаю оглядываться по сторонам, и моя творческая фантазия сразу же рисует картину, где я вижу Вадима на входе в кафе.

Он стоит, прислонившись плечом к дверному косяку, скрестив руки на груди, и сверлит меня ледяным взглядом.

В его глазах — не злость, а спокойная, уверенная сила. Сила, которая уничтожит меня как букашку, если ему этого захочется.

Но на входе никого нет.

— Что мне делать? — шёпотом говорит Соня и смотрит на меня как на последнюю инстанцию.

— Возьми трубку, скажи, что тебе некогда.

— А если...

— Не «если». У тебя рабочий день закончился, значит, ты не обязана долго с ним разговаривать. — Мой голос сейчас звучит ровно, даже сухо. Но внутри всё трясётся мелкой дрожью.

Соня кивает, проводит дрожащим пальцем по экрану.

— Алло, да, Вадим.

Следом она нажимает на динамик, и тут же включается громкая связь. Понимаю: она хочет, чтобы я всё слышала. Я благодарная ей в этот момент.

— Алло, Соня, привет. Извини, что побеспокоил в нерабочее время, но я не могу дозвониться до своей жены. Ре-

шил, что она с тобой. — Из динамика доносится знакомый голос.

Мой муж, как всегда, учтив, спокоен и до омерзения вежлив.

— Ничего страшного. Нет, Ира не со мной. — Соня, говоря эти слова, бросает на меня быстрый взгляд.

Дальше молчание, а мы обе замерли и почти не дышим.

Кажется, Вадим чувствует её ложь.

— Ладно, я понял. Сонь… Я знаю, что вы хорошие приятельницы с Ирой, но тебе не нужно забывать ещё кое-что важное.

— Что? — тихо спрашивает она.

— Ты моя подчинённая, и всё, что происходит в пределах офиса, остаётся в офисе! — Голос Вадима становится заметно холоднее, и Соня тут же сжимается, словно её босс находится рядом.

Она растеряна. А ещё, кажется, теперь она жалеет, что связалась с нашей семьёй.

Я читаю это в каждом её движении: в том, как она облизывает пересохшие губы, как теребит край бумажной салфетки, как смотрит на меня.

— Я поняла.

— Вот и умница. Ты же не хочешь остаться без работы, правда? Время сложное, устроиться проблематично. А здесь у тебя прекрасная зарплата. И может быть, она будет ещё выше в этом месяце. За счёт, премии, например.

Слушая, что он говорит девушке, мне очень хочется крикнуть: ну ты и свинья! Прекрати издеваться и запугивать Соню!

Но я молчу. Пока что у меня нет выбора.

Остаётся только глотать свою ненависть и искать пути выхода из тупиковой ситуации.

— Я вас поняла, Вадим, — переходит на такой же сухой тон подруга.

Соня сбрасывает звонок, закрывает глаза и несколько минут сидит молча.

Я не беспокою её. И что совершенно точно — я не хочу на неё давить.

Я знаю, что она платит ипотеку, и деньги ей очень нужны. И это не прихоть, это выживание.

Если Соня решит прекратить свой рассказ, я пойму и приму. Да, мне будет сложнее выяснить правду, но я справлюсь!

— Она появилась относительно недавно. Я, конечно, сразу обратила на неё внимание, но у твоего мужа много женщин, — Соня открывает глаза, делает несколько глотков сока и продолжает говорить как ни в чём не бывало.

От своего удивления я не могу даже пошевелиться. Вероятно, Соня всё-таки решила помочь мне, несмотря на то, что по сути, Вадим угрожал ей.

— Как это — много женщин?

— Прости, я не так выразилась, — теперь улыбается, но улыбка выходит натянутой. — Я имела в виду, что к нему

приходят разные люди. В том числе и женщины. Эта, насколько я помню, за последнюю неделю была два раза.

— Но, если ты сама сказала, что к нему ходит много народа, почему именно на неё ты обратила внимание?

— Она отличается от тех заказчиков, с которыми работает твой муж. Кроме того, я же сижу на ресепшене, и именно я записываю всех посетителей. Она никогда не отвечает на вопрос: как вас представить. Она лишь машет рукой, показывая, чтобы я от неё отстала и прёт как танк. Знаю только, что её зовут Виктория.

— А… подслушать? Может быть, получалось подслушать? — чувствую, как краска приливает к моему лицу. Никогда бы не подумала, что мне придёт в голову следить за моим мужем.

— Я хотела. Правда! Но он закрывает плотно дверь, и у меня при всём желании не получается услышать, что они говорят. Кроме того, я не могу оставить своё рабочее место.

Когда-то мы думали поставить в офисе камеры наружного и внутреннего наблюдения.

Вадим хотел, чтобы всё было под его чутким контролем.

Но когда мы увидели смету на установку, тут же отмели эту идею. И как я теперь об этом жалею.

— А ты можешь подробнее описать её? Детали во внешности, например, — я цепляюсь за надежду, что могу знать её.

— Внешность... Как тебе её описать... Скажу брюнетка, и

этого мало будет.

Замечая Сонино нервное состояние, я не хочу давить на неё, но она сама не сдаётся и продолжает говорить:

— Она... как я тебе сказала — очень ухожена. За версту видно, что она тратит на себя немалые деньги. Одежда дорогая, украшения... Губы у неё накрашены в какой-то ярко-красный цвет. Волосы — длинные, густые, чёрные. Блестят, как шёлк. Я видела, как она их расчёсывала в туалете.

Я закрываю глаза и представляю ту, кого описывает Соня.

Мой муж всегда говорил, что я красива. И я не сомневалась в этом. Но теперь на фоне этой незнакомки я вдруг чувствую себя иначе — словно я серая мышка.

То, что описывает моя подруга — крик, шик, уверенность, страсть. Моя же красота тихая и не выпирающая напоказ.

— Но знаешь, что я заметила...

— Что? — практически не дышу.

— Она вроде одета: юбка-карандаш, обтягивающая её зад, пиджак по талии, рубашка с расстёгнутыми пуговками, но её образ он… строгий, что ли… Она как будто не пытается его совратить! Ну либо, тактика у неё такая. Называется: «Я для тебя запретный плод. А он ох, как сладок!». Может быть, она специально так одевается, чтобы мужики слюни пускали, а прикоснуться не решались. Такое, я слышала, их очень заводит. А ещё, знаешь, у неё такое лицо... Как маска! Вот! Это точное сравнение к её физиономии! Красивая, идеальная холодная маска! В её глазах откровенный расчёт. Ну что,

Ир, ты знаешь её?

— Нет.

Всё, больше не могу сдерживаться и начинаю плакать. Слёзы рвутся наружу лавиной — горячей и безудержной.

Чтобы не привлекать к себе внимание, закрываю лицо руками и изо всех сил стараюсь делать это как можно тише.

Надо встать и уйти, но ноги ватные. Надо прекратить реветь, но слёзы и всхлипы вырываются без моего согласия.

Уговариваю себя, что надо взять себя в руки! Я же взрослая женщина, мать, жена. Я не должна сидеть в кафе и заливаться слезами, как будто я школьница.

— Ира, милая, не плачь! Смотрю на тебя и жалею, что рассказала тебе обо всём.

В её голосе столько боли, что я чувствую себя последней эгоисткой.

Она хотела помочь, рисковала работой, шла против босса и всё это ради меня! А я сижу и размазываю сопли по лицу, заставляя её нервничать сильнее.

— Прости. Нет, ты всё сделала правильно. Я, если честно, была уверена, что после звонка моего мужа ты извинишься и уйдёшь, но ты… Ты мой герой, Соня.

— Да какой я герой. Просто мне жаль тебя. Я была уверена, что у вас настоящая семья. А оказалось…

— Я просто… просто не верю, что это происходит со мной.

Ещё несколько минут мы остаёмся в кафе, а затем Соня

сама садится за руль моей машины. Она догадывается, что я не в состоянии вести её сама.

По дороге мы почти не говорим. Она только иногда бросает на меня короткие взгляды и молчит.

Я тоже молчу. В голове — каша, муж, и та женщина, о которой я узнала от Сони.

Она довозит меня до дома, и мы прощаемся возле моей машины.

— Ты сильная, Ира. Тебе нужно помнить об этом, несмотря ни на что.

Медленно поднимаюсь домой. Впервые мне не хочется туда идти.

В прихожей горит тусклый свет и пахнет детским сиропом от кашля.

Не раздеваясь, захожу в гостиную и вижу, что сын, свернувшись в комочек, спит на руках у Вадима.

— Где ты была? — холодно спрашивает он.

— Гуляла…

— Пока ты… гуляла, у Мити поднялась температура. Твоя мама попросила приехать за ним. Она не смогла дозвониться до тебя. Впрочем, как и я.

Да, пару минут назад я видела пропущенные от мамы. Но не успела перезвонить. Сначала я не слышала, потому что сидела в кафе и ревела, слушая про измены мужа. А потом… не перезвонила от наступившего отупения.

Подхожу к сыну и трогаю лоб. Горячий. Ох, мало мне про-

блем…

— Митюш, прости, — шепчу я, наклоняясь к сыну и целуя его в горячую макушку. — Сейчас мама даст лекарство, и всё пройдёт.

— Я уже дал ему жаропонижающего. Час назад.

Уложив сына спать, ложусь вместе с ним. Я не хочу сегодня спать с мужем. Я не смогу сегодня спать рядом с ним.

И смогу ли теперь вообще — не знаю.

Глава 7

Теперь, когда у сына температура, мне нет никакого дела до того, что происходит между мной и мужем.

В конце концов, я знаю главное: от любых его действий я защищена юридически. Как бы он не хотел, без моей подписи он не сможет продать компанию.

Думаю о бухгалтерских документах. Я отвезла их сестре, и всё, что мне остаётся делать в этот момент, — просто ждать.

Ждать, когда она закончит аудит и вынесет свой вердикт: действительно ли Вадим довёл бизнес до краха, или это искусная ложь, чтобы манипулировать мной.

Митя снова капризничает. Проспав вечер и всю ночь, он, словно специально проснулся в четыре часа утра и больше не засыпал.

Я пытаюсь его уговорить ещё поспать, но сын сопротивляется. Ему куда интереснее играть!

— Нужно покушать! — заставляю его съесть хотя бы немного каши, когда на часах шесть утра.

У меня нет никаких физических сих после бессонной ночи, но я стараюсь держаться добро.

— Не буду! — отворачивает лицо.

Я медленно опускаю руку с ложкой и уступаю.

Глухое безразличие от усталости берёт верх, и я сдаюсь. Уговаривать не хочу. В конце концов, ничего страшного не

случится, если Митька пропустит завтрак.

Захочет — сам попросит, когда проголодается.

Бывают такие моменты, когда у тебя нет сил ни на что. Ты просто ложишься и смотришь в потолок.

В таком состоянии я сейчас и нахожусь.

И если бы не было Мити рядом, наверное, я сегодня даже с кровати бы не поднялась.

Трогаю лоб сына. Температуры нет. Уже хорошо.

Он что-то болтает, рассказывает мне какую-то историю, а я киваю и молчу. Настроения подхватывать его болтовню нет.

— Забери сына. Я в душ, — говорю спокойно Вадиму и спешу скрыться за дверью.

— У тебя полчаса. Потом мне нужно уходить.

Забравшись ванную, я закрываю глаза и позволяю тёплой воде обволакивать меня с головы до ног.

На несколько минут я будто исчезаю из этого мира. Кажется, становится чуть легче.

Слышу, как за стеной Вадим что-то рассказывает сыну весёлым голосом, а тот хохочет.

Меня это удивляет. А ещё напрягает. Вадим, помешанный на работе, как-то слишком часто стал проявлять внимание к ребёнку.

В другой ситуации я бы радовалась, но теперь я не доверяю этой внезапно появившейся любви.

Моё чутьё подсказывает мне: это неспроста! Только цели,

которую он преследует, не понимаю!

Смахиваю слезу обиды. Почему этого не было раньше? Почему муж не возился с сыном так же, как возится сейчас?

Смех затихает, и я выбираюсь из ванной. Быстро сушу волосы, делаю лёгкий массаж лица и выхожу в спальню.

Замечаю, что Митя уже спит на нашей кровати, а рядом с ним в кресле, сидит Вадим. Он смотрит на сына, не отрывая взгляда.

— Уснул? — тихо спрашиваю я.

— Да. Мне кажется, у него снова поднимается температура. Посмотри.

Подхожу к кровати и опускаюсь на матрас рядом. Прикладываю ладонь к его лбу и понимаю, что жар возвращается.

Лоб горячий. Очень!

Тянусь к тумбочке, на которой стоит флакон с лекарством, и пытаюсь разбудить Митю.

— Сынок, выпей.

Митя сквозь сон послушно выпивает лекарство и снова засыпает.

— Какой-то вирус, — задумчиво говорит Вадим.

— Видимо, — даже не повернувшись в его сторону, отвечаю.

Ложусь рядом с сыном. Жду, когда Вадим встанет и уйдёт, но он продолжает сидеть, теперь уже не сводя взгляда с меня.

Мне не нужно поворачиваться к нему, чтобы понять это. Я и так это знаю.

— Ты собирался на работу. Иди…

— Сейчас…

Но вместо того, чтобы уйти, Вадим бесшумно встаёт с кресла, подходит к кровати и ложится рядом со мной.

Матрас под его весом слегка прогибается, и муж тут же замирает, боясь потревожить чуткий сон Мити.

Чувствую затылком его дыхание. Ровное, тёплое, спокойное. Оно щекочет кожу, вызывая непрошеные мурашки.

Молчу. Не знаю, как реагировать на его поведение.

Вадим тоже не говорит ни слова. Он придвигается ближе, медленно, осторожно, прощупывая границы дозволенного. А затем его рука без спроса скользит по моему боку и ложится на талию.

— Зачем…

— Тс-с-с, Ира, пожалуйста. Ты разбудишь сына.

Его ладонь, как прошлой ночью начинает гладить мои волосы: медленно, размеренно, и, кажется, с лаской.

В этих объятьях хочется закрыть глаза и не думать о том, что произошло между нами недавно.

Раствориться в этом тепле, забыть про тяжесть ситуации, в которой я оказалась, про все мысли, которые всю ночь не давали мне покоя.

Проходит несколько минут, а я продолжаю ничего не делать. Просто лежу с отвёрнутым от него лицом и думаю о своём.

А Вадим продолжает гладить мои волосы.

— Ира, ты спишь?

Не отвечаю. Не хочу говорить с ним. Пусть он думает, что сплю и быстрее уходит!

Пока муж встаёт с кровати, Митя начинает крутиться.

— Т-ш-ш, сынок, — Вадим аккуратно гладит сына по голове. — Спи, мой хороший.

Митя прекращает возню, а Вадим наконец-то уходит.

Я продолжаю лежать с закрытыми глазами, и даже сама не замечаю, как проваливаюсь в сон. Бессонная ночь берёт своё.

Глава 8

СПУСТЯ НЕДЕЛЮ

Несколько дней пролетает незаметно. Вадим, как и все остальные дни, пропадает на работе, а я остаюсь с ребёнком.

Мы больше не обсуждаем компанию, её проблемы, но ночами я чувствую, как каждый из нас не спит, пребывая в своих мыслях.

Я жду, что он, как в дешёвых романах, будет прятать телефон, говорить с кем-то ночами в соседней комнате, прикрывая рот ладошкой. Но ничего подобного не происходит.

От Тони ни слуха, ни духа. Я каждый день гипнотизирую мобильный, но он по-прежнему молчит.

Я не хочу думать, что она просто вычеркнула мою просьбу из памяти. Или что ещё хуже — сознательно проигнорировала её.

Я успокаиваю себя тем, что у неё много работы, и не более.

Сегодня с утра решаюсь напомнить о себе. Гордость шепчет не торопиться, но отчаяние и муки ожидания кричат громче.

Переступаю через себя, чувствуя, как внутри всё сжимается от унижения.

«Привет. Не хочу быть назойливой, но я очень надеюсь, ты не забыла о моей просьбе», — пишу ей сообщение.

«Привет. Как раз хотела тебе набрать», — приходит от-

ветное.

Я не даю себе времени на раздумья. Тут же жму на вызов, чтобы поговорить с ней.

— Алло, Тоня, привет. Тебе удобно разговаривать?

— Привет, да. У меня не очень много времени, но я могу к тебе заскочить на несколько минут. Примерно через час. Нормально?

— Я буду очень рада! — закрываю глаза и сжимаю кулаки. Сегодня удача на моей стороне.

Внезапный прилив энергии от предстоящей встречи толкает меня на кухню.

Пока я жду её, мне нужно занять руки. А ещё я очень хочу отблагодарить её.

Я начинаю крутиться между шкафчиками, гадая, что приготовить.

Одновременно я пытаюсь унять дрожь в пальцах, постоянно повторяя себе придуманную мантру, что любая информация — это благо. А знание лучше, чем неизвестность.

Мука рассыпается по столешнице, тесто получается более тугим, чем я ожидала, но я всё равно надеюсь, что будет вкусно.

Следом крошу салат и ставлю в аэрогриль курицу.

Кухня наполняется ароматами специй, но аппетита у меня нет. Только поглощающий страх перед неизвестностью.

Проходит более полутра часов, но Тоня не появляется.

Я стою у окна, вслушиваюсь в звук от каждой проезжаю-

щей машины, но ни одна из них возле нашего дома не останавливается.

Звонить ей не хочу, мало ли чем она занята. Поэтому мне остаётся только ждать.

Когда раздаётся звонок в дверь, я вздрагиваю так, будто меня ударило током.

Тоня появляется стремительно. Она на ходу треплет моего сына по волосам и, не снимая туфель, проходит прямиком на кухню.

Сестра выглядит сосредоточенной, и это пугает меня ещё сильнее.

— Прости, я задержалась. Пробки столько времени отнимают! — бросает сумочку на стул и следом более аккуратно ставит сумку с ноутбуком.

— Спасибо, что вообще нашла возможность приехать ко мне.

— Ты моя сестра, Ир. Как же иначе. Ладно, давай сразу к делу, а то у меня через сорок минут встреча с клиентом.

— Подожди, я приготовила обед. Пожалуйста, поешь.

Я быстро накрываю на стол и ставлю перед ней тарелку.

— О! Спасибо! — Тоня придвигает её к себе с таким искренним восторгом, будто увидела сокровище. — Я весь день сегодня на ногах, перекусы и кофе — так себе еда! А вот такая — настоящее спасение для моего бедного желудка.

Пока она ест, я молчу, чувствуя, что мои нервы окончательно превратились в натянутую струну.

Она жуёт и задумчиво смотрит на меня. А я, чтобы не выдавать своё волнение наливаю ей чай.

Не замечаю, как едва не промахиваюсь мимо чашки.

Тоня поднимает на меня глаза и всё понимает без лишних слов.

Я улыбаюсь и пожимаю плечами, мол, извини, что чуть не обожгла тебе руку.

— Ладно... Ира, я не знаю, каких ты новостей от меня ждёшь, но я очень надеюсь, что для тебя они будут хорошими, — моя сестра откладывает приборы и отодвигает тарелку.

— Говори, — выдавливаю из себя. — Ты нашла что-то в отчётности компании?

— А что ты я должна была там найти, можешь мне сказать? — Тоня смотрит прямо, испытывающе.

— Я не знаю, — сажусь напротив неё.

Становится стыдно перед сестрой. По сути, я попросила её найти иголку в стоге сена.

Но что мне оставалось ещё делать? Вадим отдал мне документы, я взяла их и совершенно точно решила, что Тоня единственная, что может помочь мне разобраться.

Единственное, что я хочу знать: на самом деле в бюджете нашей компании дыра или это искусно созданная иллюзия, за которой мой муж прячет от меня правду.

— Вадим… Он сказал о продаже компании. Сказал, что у нас какие-то проблемы. Но я чувствую кожей, что там что-

то другое.

— Что, например? — Тоня спрашивает меня тихим голосом и не сводит с меня глаз.

Она смотрит на меня, а мне невыносимо стыдно признаваться сестре, что мои подозрения сведены к подлости мужа.

Мне стыдно признаться в том, что Вадим, человек, с которым я строила жизнь по кирпичику, вероятно, встретив другую женщину, теперь хочет выставить меня за дверь, предварительно обесценив всё, что нам принадлежит.

Но главное, что я не могу произнести вслух: я даже не заметила, как в его жизни появилась другая.

— Ладно, не хочешь, не говори. Единственный вывод, который я могу сделать из твоего молчания, что он решил избавиться от фирмы по заниженной цене, — говорит в лоб свои предположения Тоня.

Несмело киваю.

Сестра, поняв суть, достаёт из сумочки планшет, открывает какой-то файл и тычет в экран пальцем.

— Итак, как я сказала, не знаю, обрадует ли тебе новость, но у компании за этот год нет таких долгов, которые могли бы оправдать её срочную продажу. Конечно, проблемки есть, но это не проблемы. Чувствуешь разницу между этими словами?

Конечно, чувствую. Наверное, я должна радоваться, узнав, что наш семейный бизнес процветает. Но сейчас эти слова звучат как приговор.

Значит, Вадим действительно обманул меня. Хладнокровно, расчётливо, глядя прямо в глаза.

Тоня молчит, ожидая моей реакции. В её взгляде теперь смесь жалости и удивления.

— Знаешь, иногда мужики… если влюбляются… забывают, сколько всего прошли с той, что была рядом, когда у него ничего не было. Думают, что жена теперь не такая красивая, не такая… свежая. Понимаешь, о чём я?

Тоня тщательно подбирает слова, словно щадит меня, при этом аккуратно намекая на измену Вадима.

— Конечно.

— Что ты теперь будешь делать?

— Не знаю.

— Ира, я не знаю, как у вас сложится дальше, но мой тебе совет: если всё-таки нужно будет продать её, сделай так, чтобы тебе досталась бОльшая часть от продажи.

Глава 9

Когда сестра уходит, я снова остаюсь одна в тишине нашего огромного дома.

Даже Митя, всегда шумный и подвижный, словно почувствовал исходящую от меня тревогу, притаился в детской.

Слышу звонок в дверь калитки, и с мыслью, что моя сестра что-то забыла, не глядя в монитор домофона, открываю дверь.

— Привет! — заходит в дом брат мужа.

— Привет!

— Я привёз вещи, которые вы забыли в прошлый раз. Может быть, что-то понадобиться. — Он ставит пакет на тумбочку.

— Спасибо. Пообедаешь?

— Я бы с удовольствием! — потирает руки.

Как и несколько минут назад, я также накладываю еду родственнику, сажаю Митю в детский стул, сажусь напротив Игоря и жду, пока он поест.

Он обедает с аппетитом, балагурит, рассказывает какие-то новости.

После завершения трапезы Игорь довольно вытирает рот и руки и улыбается:

— Если бы ты не была женой моего брата, я бы на тебе женился сам!

Я вижу, что он шутит, а я в ответ нет:

— Ну, у тебя есть все шансы жениться на мне после.

Вру, конечно, шансов нет. Игорь никогда не был в моём вкусе. Но мне просто необходимо сейчас как-то вывести родственника мужа на разговор.

— После? После чего? О чём ты? — Игорь замирает, его рука с салфеткой останавливается на полпути ко рту.

— Твой брат собрался разводиться со мной.

Говоря эти слова, я впиваюсь в лицо Игоря взглядом, пытаясь уловить каждое микродвижение мускулов.

Жду реакции. Хочу реакции. Надеюсь на неё!

И реакция есть! Она такая, которой я не ждала.

Я не вижу ни удивления, ни безмолвного вопроса «почему?», ни испуга. Его брови даже не дрогнули.

А это означает только одно: Игорь тоже в курсе того, что происходит в нашей семье.

— Чего молчишь? Ты, кажется, совсем не удивлён, — говорю довольно сухо.

— Не придумывай! Я просто растерян, — слишком быстро отвечает Игорь, и в его голосе я сразу слышу напряжение.

— Врёшь. Игорь, мы же всегда с тобой хорошо относились друг к другу, правда?

— Конечно. Ты жена моего брата, и…

— Я даже думала, что мы дружим, — продолжаю давить на важное.

— Да. Ира, не ходи вокруг да около. Говори прямо, что

случилось.

— Ты не удивился, когда я сказала, что твой брат собрался развестись со мной. Игорь, твой брат зашёл издалека… как трус! Может быть, ты скажешь мне правду и не будешь таким же, как он? — срывается грубость с моих губ.

— Нет. Не скажу.

— Почему?

— Потому что я... я не могу быть участником истории, где дело касается семьи. Слышала поговорку: двое дерутся, третий ре мешай!

— Но я сама прошу тебя об участии! Особенно, раз ты знаешь что-то.

— Ничего не знаю, Ира. Сами разбирайтесь в своих отношениях, — Игорь быстро встаёт, споласкивает тарелку и буркнув «спасибо» торопится к выходу из кухни. А там, следом, как я понимаю, и из дома.

— Стой, я не отпущу тебя, пока мы не поговорим! — преграждаю ему дорогу и повышаю голос. Он должен понимать, что я настроена категорично.

Замечая, как замер мой сын, тут же начинаю говорить тише:

— Игорь, прошу! Расскажи мне, что ты знаешь.

— Ничего! — стоит на своём.

— Ты обманываешь. Мне рассказали про его отношения с некой Викторией.

— И что ты про неё знаешь?

— То есть это имя тебе тоже знакомо?

— Да, Вика наша общая знакомая. Она адвокат, но это совершенно не то, на что ты мне пытаешься намекнуть.

— Адвокат?! — вот это уже совсем неожиданно. — А зачем ему адвокат, если он не собрался разводиться?

Игорь возвращается на стул и с удивлением смотрит на меня.

— А что в этом такого? Адвокат в работе любой компании — нужный человек. Вы же наверняка не раз обращались к юристам за то время, пока работаете вместе?

— Конечно. Но это… адвокат! Мы никогда не обращались к ним! — со странным отчаяньем говорю эти слова. — А ещё я знаю, что она очень красивая.

— И что? Адвокат не может быть красивым? Знаешь, чем мужчины отличаются от женщин, Ира?

— Чем?

— Тем, — произносит Игорь с холодной усмешкой, — что мужчины обычно смотрят на суть, а не устраивают трагедию из-за чужой внешности.

Он смотрит на меня так спокойно и отчуждённо, что у меня внутри всё сжимается. Об обиды, от разочарования, от злости.

Я была уверена, что пусть даже Игорь не скажет мне правды, но хотя бы намекнёт, в чём причина такого поведения моего мужа.

Но он, то ли из-за родственных связей, то ли из-за того,

что он мужчина, ведёт себя так же, как и его брат: холодно и без всякого желания помочь мне.

Мне хочется отвести глаза, но я почему-то продолжаю смотреть на него, словно надеюсь увидеть хоть каплю сочувствия. Напрасно. В его лице ничего не меняется.

— Ира, доверься мужу. Если он говорит, что у вас проблемы в компании, значит, нужно поверить ему и сделать то, что он хочет.

После его слов мои сгорбленные плечи резко выпрямляются.

— Ты обалдел? Я не буду соглашаться продавать компанию! Ты вообще слышишь, что ты мне говоришь?! — мой голос снова срывается от возмущения. — Довериться ему? Он хочет, чтобы я просто взяла и отдала то, что я строила не один год? И ты предлагаешь мне это проглотить?

— Да. Если так будет лучше для вас обоих, значит, надо так сделать. — Игорь теперь смотрит на меня спокойно, равнодушно, чем бесит ещё сильнее.

— Ты собирался уходить? — теперь я сама подхожу к выходу из кухни и показываю ему на дверь. — Иди. И… больше не появляйся у меня на глазах. Я не хочу тебя видеть.

— Прекрати! За что ты на меня обижаешься?!

— Ты крёстный нашего сына. Я была уверена, что хотя бы ради своего крестника ты не станешь вредить мне.

— Тебе никто не вредит! С чего ты так решила? Продадите компанию, поделите деньги и закроете вопрос.

— А дальше?

— Ты о чём?

— Дальше что? Он собрался разводиться со мной? Верно? Не просто же так он всё это затеял.

Глава 10

— Ира… Он… Совершил ошибку. — Голос Игоря звучит вкрадчиво, будто он боится сказать что-то лишнее. И от этого тона мне хочется кричать.

— Он изменил мне?

Игорь не отвечает. Вместо этого он берёт мою руку в свою и легонько её сжимает.

Я понимаю, что так он пытается утешить меня, но при этом и одновременно оправдать своего брата.

Его жест кажется мне сейчас слишком лицемерным, поэтому я отдёргиваю руку.

— Нет, — делаю шаг назад. — Не надо мне сейчас этого сочувственного тона! Я не нуждаюсь в жалости соучастника.

— Я не соучастник!

— Если ты знаешь про его обман, значит, ты соучастник! Игорь, или ты говоришь, кто она и почему к нему приходит адвокат, или…

— Или разбирайтесь сами! — вдруг взрывается Игорь. Столбенею. Он никогда так со мной не разговаривал. Всё больше шутил и улыбался. — Как я от вас устал...

Игорь не успевает закончить, когда у него начинает звонить телефон.

Он нервно вынимает аппарат из кармана и резко рявкает:

— Да!

Проходит несколько секунд и его лицо кардинально меняется. Злость уходит и приходит растерянность.

— Мам, где это произошло? — как-то глухо говорит он.

Когда он говорит слово «мама», я сразу же понимаю, что он разговаривает с моей свекровью.

По его лицу догадываюсь: что-то случилось.

Он, слушая, что говорит ему моя свекровь, закрывает глаза, и я тут же замечаю, как на его лбу прорезается глубокая морщина.

— Что случилось? — тихо спрашиваю я.

Он переводит на меня растерянный взгляд.

— Мам, спокойно. Где ты? В прихожей? — не обращая внимания на вопрос, продолжает диалог с матерью. — Не пытайся встать, слышишь меня? Я сейчас у Вадима. Буду через пятнадцать минут.

Он сбрасывает вызов и быстро убирает телефон.

— Что случилось? — неуверенным голосом снова спрашивая я.

— Мама сломала ногу. Мне нужно ехать. Это просто катастрофа какая-то. Неприятности сыпятся как из рога изобилия, — зло выплёвывает эти слова, торопясь к выходу из дома.

Он обувается, не глядя на шнурки, его движения резкие, дёрганые.

Я стою в дверях кухни, чувствуя себя абсолютно беспомощной, и не знаю, чем помочь.

— Чем я могу помочь?

— Ничем. Я разберусь.

— Напиши, как доберёшься.

— Хорошо.

Сажусь на стул и несколько минут сижу неподвижно.

Всё происходит так быстро, так стремительно, что я не успеваю за событиями.

Сначала разговор с мужем о продаже компании, потом появление непонятной женщины в его жизни. Следом Соня с её откровениями. Потом Тоня.

И как вишенка на торте Игорь, который, оказывается, знает про нашу личную жизнь намного больше, чем знаю о ней я!

Смотрю на бухгалтерские документы, которые лежат сиротливо на столе, и единственное, что хочу сделать — поехать к мужу. Сказать ему, что он трус и обманщик, и потребовать объяснений.

Сына, я, естественно, за собой не потяну, поэтому звоню маме с просьбой посидеть с Митей и спешу к своей машине.

Словно назло, двигатель не заводится. Но я не хочу терять время и вызываю такси. Называю нужный адрес.

Пока машина ползёт по улицам, я не смотрю в окно. Я закрываю глаза и пытаюсь понять, как при таких событиях мне жить дальше.

Такси останавливается у знакомого здания. Проходя мимо охранника, на всякий случай протягиваю ему свои доку-

менты.

— Добрый день. Я супруга Ковалёва Вадима.

— Проходите. Он у себя. Они как раз недавно поднялись.

— Они? Они — это кто?

— Ваш муж и девушка. Строгая такая! Красивая! — Вижу, как глаза охранника загораются откровенным интересом. Вероятно, эта дамочка произвела впечатление и на него.

— А вы не могли бы мне её… описать? — любопытство берёт верх над здравым смыслом.

— Кого? Девушку?

— Да.

Мужчина тут же расплывается в улыбке.

— Шикарная! Так её можно описать! Губы сочные, как вишня! Волосы, как у русалки — длинные!

Сразу же вспоминаю, как Соня описывая мне девушку, говорила, что губы у неё накрашены в яркий цвет, а волосы длинные и густые.

— Она брюнетка?

— Да.

— Спасибо, — быстро пробегаю через турникет и спешу на нужный этаж.

В какой-то степени я даже радуюсь этому совпадению. У меня появляется реальная возможность застать их вместе.

Но главное даже не это. Главное — при каких обстоятельствах я их застану.

Я вхожу в лифт, нажимаю нужный этаж и, пока двери мед-

ленно закрываются, чувствую, как дрожат пальцы. Я прячу руки в карманы пиджака, но это не спасает.

На этаже, где располагается наша компания тихо. Время как раз ближе к обеду.

Соня, видимо, куда-то вышла, но она мне сейчас совсем неинтересна.

Ускоряя шаг, иду к кабинету своего мужа.

Дверь приоткрыта, но я не тороплюсь зайти, потому что слышу разговор Вадима с какой-то девушкой. Вероятно, это та самая Виктория.

Вижу, что мой муж стоит вполоборота. Пиджак снят и небрежно брошен на кресло.

— Ты уверен, что хочешь это сделать? — голос незнакомки ровен и спокоен.

— Ты о разводе с Ирой? — а голос Вадима напротив, нервный.

— Да, о нём. Когда скажешь ей всё?

— На днях. Ты подготовила документы? Возможности оспорить не будет?

— Всё. Осталось лишь подписать. Только одного не понимаю: как ты заставишь её согласиться на продажу компании?

— Попробую поговорить ещё раз. В конце концов, если не согласится, подсуну её согласие в пачке с другими документами.

— Хм, жестоко, — ухмыляется девушка. — То есть рассказать правду не вариант?

— Нет! Ты же сама мне говорила, что нужно побыстрее расквитаться с этим вопросом.

— Говорила… Но не думала, что ты будешь действовать такими кардинальными методами.

— Интересно... — захожу в кабинет без стука. Плевала я сейчас на светские манеры. — А что, правда настолько страшна, что ты готов пойти на такую подлость? Не бойся, Вадим, говори. Я готова к любой правде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.